

П.Л. ПОПОВ, А.А. ЧЕРЕНЕВ, А.В. ИГНАТОВ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, ignatov@irigs.irk.ru

АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Анализируются данные анкетирования жителей северных муниципальных районов Восточной Сибири. Респондентам были заданы вопросы, касающиеся их политического поведения, социально-экономического статуса, пола, возраста, качества жизни. На основании учета этнической однородности и преобладания старожильческого населения, обуславливающих большую надежность результатов, выявлено, что в Сибири наиболее подходящая для исследования территория — это районы Восточной Сибири, приравненные к районам Крайнего Севера. По результатам полевых исследований с применением алгоритмов последовательного регрессионного анализа выделена группа наиболее существенных предикторов, включаемых в многофакторные модели электорального предпочтения избирателей. Использование таких моделей по сравнению с однофакторными позволяет более точно оценивать ожидаемые результаты выборов. Выявлены статистически значимые особенности электорального предпочтения респондентов. В частности, показано, что мужчины более склонны выбирать КПРФ и «другие партии». Три четверти опрошенных женщин склоняются в пользу «Единой России», а работники промышленности по сравнению с другими группами населения существенно реже поддерживают эту партию. Установлено, что возраст как фактор влияния на электоральный выбор является, скорее всего, индикатором влияния других факторов. Составлены параметрические портреты типичных сторонников основных политических партий.

Ключевые слова: предпосылки поддержки, политические партии, многофакторные модели, статистическая зависимость, регрессионный анализ, социально-экономическая характеристика избирателя.

P.L. POPOV, A.A. CHERENEV, A.V. IGNATOV

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, ignatov@irigs.irk.ru

ANALYSIS OF ELECTORAL PREFERENCES OF RESIDENTS OF THE NORTHERN DISTRICTS OF EASTERN SIBERIA

This article analyzes the survey data for residents of the northern municipal districts of Eastern Siberia. Respondents were asked questions regarding their political behavior, socio-economic status, gender, age, and quality of life. Based on the consideration for ethnic homogeneity and the predominance of the old-timer population, which determine the greater reliability of the results, it was found that in Siberia the most suitable territory for research are the regions of Eastern Siberia equated to the regions of the Far North. Based on the results of field studies using sequential regression analysis algorithms, a group of the most significant predictors included in multifactorial models of electoral preference was identified. The use of such models, in comparison with one-factor models, makes it possible to more accurately assess the expected results of elections. Statistically significant features of the respondents' electoral preferences are revealed. In particular, it is shown that men are more inclined to choose the Communist Party of the Russian Federation and "other parties". Three-quarters of the women polled are in favor of United Russia, and industrial workers, compared with other groups of the population, are much less likely to support this party. It has been established that age as a factor influencing the electoral choice is, most likely, an indicator of the influence of other factors. Parametric portraits of typical supporters of the main political parties are compiled.

Keywords: prerequisites for support, political parties, multivariate models, statistical dependence, regression analysis, socio-economic characteristics of the voter.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного общества неотъемлемо связано с институтом выборов органов власти, как на муниципальном, так и на региональном и федеральном уровнях [1–3]. Результаты выборов (явка,

уровень поддержки того или иного политического актора) являются своего рода показателем состояния общества. Разные социальные слои населения имеют свои политические и экономические интересы и предпочитают голосовать за тот политический курс, который позволит им улучшить или по крайней мере сохранить свой социально-экономический статус. Важную роль в определении приоритетного положения политического направления играют социальная стратификация [4–10], этнический состав населения и территориальное расположение сообщества. Связи между экономическим и электоральным состоянием общества рассматривались С.К. Кофи [11]. Определение предпочтений, характеризующих участие в выборах, голосованиях, в различных социальных группах населения — важнейшая задача при попытке объяснить результаты уже состоявшегося события и прогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Значимость данной проблематики в Восточной Сибири усиливается распространенностью протестного голосования и низкой активности избирателей в этом макрорегионе [12, 13]. Протестное голосование как феномен современной политической ситуации в стране рассматривалось О.А. Миясовой [14].

Цель исследования состояла в оценке и анализе электоральных предпочтений (ЭП) населения на основе данных социологического опроса с использованием при их обработке элементов технологии стохастического моделирования¹. При реализации работы мы опирались на опыт А.В. Подлазова [15], Г. Алмонда [16]. В соответствии с выбранной целью решались три задачи: определить характеристики, наиболее сильно влияющие (совместно и по отдельности) на политические предпочтения респондентов; выделить статистически значимые отклонения учитываемых в анкете параметров для групп респондентов, отдающих предпочтение определенной партии, от аналогичных параметров, рассчитываемых по полной выборке исходных данных; составить параметрические портреты типичных сторонников политических партий.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Информационное обеспечение данной работы составили данные анкетирования жителей выбранной группы районов Восточной Сибири. Анкета содержала 11 вопросов о ряде личных параметров опрашиваемых респондентов, а также об оценке ими социально-экономической обстановки в районе проживания. Двенадцатый вопрос касался электорального предпочтения респондента. Каждый вопрос анкеты включал в себя от четырех до восьми возможных ответов на него. Респонденту требовалось отметить только те пункты в анкете, с которыми он может согласиться. Исключение составлял пункт с вопросом без ответа о возрасте. Шесть пунктов детализировали электоральное предпочтение респондента той или иной партии в РФ («Единая Россия» (ЕР), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), «Справедливая Россия» (СР), «Яблоко», «другие партии»).

Теоретической базой при проведении социологических исследований и обработке данных послужили работы М.В. Вартофского [17], С.Э. Зелинского [18], Н.С. Бабича, В.И. Юрьевой [19], А.В. Ваньке и др. [20], И.Н. Шориной [21].

Данные ответов на каждый пункт анкеты (за исключением пункта о возрасте) были представлены как бинарные переменные. Названия этих переменных совпадали с наименованиями пунктов анкеты. Значения переменных кодировались числом «1», если ответ был утвердительным, и числом «0» — в противном случае. Возраст респондента задавался целым числом в годах. Все оцифрованные описанным образом ответы составили числовую таблицу 1358 значений 70 переменных, которая в дальнейшем использовалась для решения поставленных в работе задач.

Для выделения наиболее существенных предикторов и построения многофакторных моделей статистической зависимости электорального предпочтения респондентов от их ответов на вопросы анкеты применялась программа «Стохастическое моделирование». Для вычисления средних (в различных выборках) значений переменных, а также значений критерия Стьюдента, необходимых для оценки статистической значимости их разностей, использовались инструменты программы Excel из пакета Microsoft Office 2007.

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ 2018660076. Стохастическое моделирование: Версия 02 – Поиск эмпирических закономерностей / А.В. Игнатов; ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. № 2018616834; заявл. 02.07.2018; зарегистр. 16.08.2018. 1 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ограничение территории социологической выборки. В качестве территории исследования первоначально рассматривались арктические районы Сибири, северные районы Восточной Сибири, приравненные к районам Крайнего Севера, и южные районы Восточной Сибири. Однако оказалось, что данные по арктической зоне Сибири из-за неоднородностей в социально-экономическом развитии этих территорий сложно сопоставлять в рамках одной выборки ответов на сформулированные в анкете вопросы. Например, данные по нефтегазовым центрам Ямала (города Салехард, Новый Уренгой, Лабытнанги) и никелевому центру Таймыра (города Норильск, Дудинка) принципиально отличаются от данных по арктическим районам Якутии. Возможно, это связано с тем, что на Ямале и Таймыре велика доля «непостоянного» (вахтового) населения, а в Верхоянском районе Якутии проживает преимущественно «старожильческое» сообщество. Данные социологического исследования в южных районах Восточной Сибири также неоднородны из-за «пестрого» этнического состава, различного социально-экономического состояния или разных природно-климатических условий этих территорий. К примеру, Республика Тыва полностью отнесена к районам, приравненным к Крайнему Северу, южные же районы Красноярского края и Республика Хакасия — это сельскохозяйственные территории.

Предварительный анализ материалов проведенного в 2012–2020 гг. социологического обследования (анкетирование и интервьюирование) показал, что в рамках настоящей работы целесообразно рассматривать данные только по группе районов Восточной Сибири, приравненных к районам Крайнего Севера. Были выбраны Енисейский, Мотыгинский, Богучанский (Красноярский край), Мамско-Чуйский и Бодайбинский (Иркутская область), Северо-Байкальский и Муйский (Республика Бурятия) районы. Эти территории находятся примерно в одних природно-климатических условиях и имеют достаточно однородный этнический состав. Уникальность им придает труднодоступность поселений (сезонная транспортная доступность), оставшаяся со времен СССР городская инфраструктура малочисленных бывших временных поселков, относительная устойчивость к кризисным явлениям в экономике и сформировавшаяся местная политическая элита.

Выбор этой территории делает сформированную выборку данных социологического опроса более однородной за счет уменьшения влияния на электоральное предпочтение респондентов существенных факторов, не учтенных в анкете. Предварительная селекция исходных данных позволяет надеяться на более надежное определение связи предпочтения респондентов с другими ответами на вопросы анкеты. Названные обстоятельства (при фиксированном объеме выборки) также обеспечивают более высокую статистическую значимость результатов исследования. В настоящей работе были использованы сведения об ответах респондентов, проживающих только в вышеназванных районах Восточной Сибири.

Выбор наиболее существенных факторов электорального поведения. Для выявления комбинаций переменных, определяющих электоральное предпочтение избирателей, была использована процедура последовательного регрессионного анализа, входящая в состав инструментария программы «Стохастическое моделирование». Выбираемая комбинация предикторов (табл. 1) в рамках многофакторной модели позволяет с возможной точностью, достижимой на основе информации, содержащейся в данных анкетирования, оценивать предпочтение респондента. Однако зависимости такого предпочтения даже от группы наиболее существенных предикторов довольно слабые, что не позволяет с приемлемой ошибкой оценивать фактическое предпочтение респондента по известным значениям этих предикторов. Тем не менее существенный объем выборки, с использованием которой исследовались искомые зависимости, достаточен для того, чтобы считать их статистически значимыми. Это обстоятельство позволяет использовать их модели для приближенной оценки условной вероятности ЭП для отдельного респондента, если известны значения (благоприятные или неблагоприятные для той или иной партии) соответствующих предикторов для каждого человека. Обработка множества таких модельных оценок позволяет с более высокой точностью вычислять средние значения ЭП для групп избирателей.

Средние оценки электорального предпочтения в группах с одинаковыми значениями выбранной переменной. Для анализа нами было отобрано 13 переменных, вошедших в список комбинаций наиболее существенных предикторов ЭП в многофакторных моделях его формирования. Далее были сформированы группы анкет, характеризующиеся одинаковыми значениями каждого из названных предикторов. После этого для групп с одинаковыми значениями соответствующего параметра вычислялись условные средние значения переменных, характеризующих ЭП респондентов (табл. 2). Для удобства чтения этой таблицы в первую ее строку также были включены соответствующие безусловные средние, рассчитанные по данным обо всех опрошенных респондентах. Названные условные и безусловные средние были сравнены между собой, и с использованием критерия Стьюдента выделены статисти-

Таблица 1

**Комбинации наиболее существенных предикторов
в многофакторных моделях электорального предпочтения респондентов [22]**

Пункт анкеты (предиктор)	Наименование партии и отметка (+) о включении предиктора в модель ее предпочтения					
	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	«Яблоко»	Другие партии
Пол – мужской	+	+	+			+
Пол – женский					+	
Социальное положение – «работающий»		+				
Социальное положение – «работающий пенсионер»		+				
Сфера деятельности – «промышленность»	+	+				
Оценка материального положения своей семьи – «в состоянии купить все»		+			+	
Оценка качества системы местного самоуправления – «абсолютно несовершенна»				+	+	+
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «да»	+	+			+	
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «затрудняюсь ответить»			+	+		
Планируете ли вы уехать в ближайшее время – «нет»			+	+		
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «да»	+				+	
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «нет»			+			+
Уровень личной политической активности – «не принимаю участия»	+	+				+
Полное число предикторов в модели	5	7	4	3	5	4

Таблица 2

Доля сторонников политических партий в выборках с совпадающими ответами респондентов на одноименные пункты анкеты

Наименование выборки (однородной по указанному признаку)	Объем выборки, чел.	Доля отдавших предпочтение определенной партии в соответствующей выборке данных, %					
		СР	ЕР	КПРФ	ЛДПР	«Яблоко»	Другие партии
Все участники опроса	1358	0,07	0,51	0,11	0,07	0,011	0,22
Пол – мужской	324	0,06	0,37	0,17	0,10	0,003	0,30
Пол – женский	1034	0,07	0,56	0,09	0,07	0,014	0,20
Социальное положение – «работающий»	777	0,07	0,52	0,08	0,08	0,008	0,25
Социальное положение – «работающий пенсионер»	319	0,07	0,49	0,19	0,06	0,016	0,16
Сфера деятельности – «промышленность»	100	0,07	0,33	0,23	0,07	0,000	0,29
Оценка материального положения своей семьи – «в состоянии купить все»	26	0,12	0,39	0,04	0,11	0,077	0,27
Оценка качества системы местного самоуправления – «абсолютно несовершенна»	437	0,05	0,46	0,11	0,07	0,020	0,29
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «да»	417	0,06	0,41	0,19	0,09	0,017	0,23
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «затрудняюсь ответить»	727	0,09	0,58	0,07	0,06	0,012	0,21
Планируете ли вы уехать в ближайшее время – «нет»	486	0,07	0,55	0,11	0,05	0,008	0,24
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «да»	238	0,07	0,63	0,11	0,04	0,018	0,19
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «нет»	1119	0,07	0,49	0,11	0,08	0,012	0,24
Уровень личной политической активности – «не принимаю участия»	325	0,08	0,43	0,06	0,09	0,006	0,34

Примечание. Жирным шрифтом показаны оценки условных средних значений, статистически значимо отклоняющихся от соответствующих безусловных оценок.

чески значимые различия для каждой пары соответствующих средних значений. Разность между такими парами средних величин считалась статистически значимой, если величина двустороннего критерия Стьюдента по модулю превышала число 2.

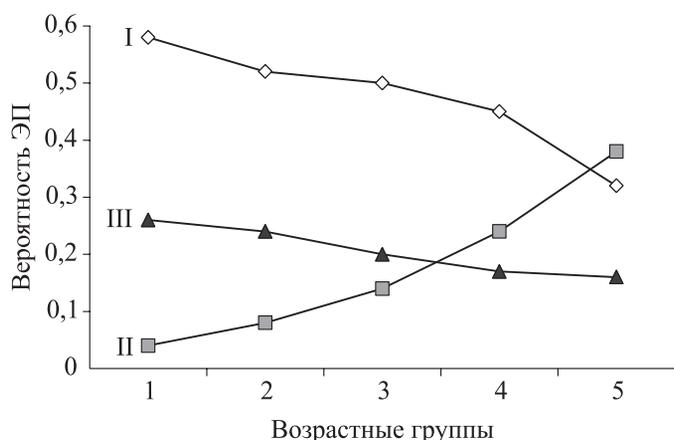
Зависимости вероятности электорального предпочтения от возраста респондентов. В ходе исследования нами была дополнительно рассмотрена зависимость ЭП от возраста респондентов. Несмотря на то что эта переменная не попала в список наиболее существенных предикторов ни в одной из многофакторных моделей, однофакторные зависимости от нее могут представлять определенный интерес для понимания исследуемых закономерностей, характеризующих участие в выборах. Кроме того, непрерывность области изменчивости этой переменной позволяет графически наглядно изображать характер зависимостей ЭП от возраста. При их анализе выяснилось, что такие зависимости для «Справедливой России», ЛДПР и «Яблока» оказались статистически незначимыми.

С целью изображения зависимостей от возраста респондентов для остальных партий мы ограничили область его изменчивости в выборке данными пределами 15 и 90 лет (в анкетах были ответы людей, не достигших возраста активного избирательного права — 18 лет). Далее мы разбили эту область на пять равных интервалов и пронумеровали их в порядке увеличения возраста. Для каждого такого интервала вычислили среднее значение (оценку вероятности) ЭП соответствующей партии и построили изображаемые зависимости как кусочно-линейные функции (см. рисунок).

Анализ однофакторных зависимостей от бинарных переменных и возраста позволил подчеркнуть некоторые статистически значимые признаки электорального поведения. Так, женщины чаще выбирают ЕР, а мужчины — КПРФ и «другие партии». Занятые в промышленном секторе экономики и работающие пенсионеры оказывают поддержку КПРФ в два раза чаще, чем ЕР. То же самое можно сказать и про респондентов, отдающих предпочтение системе организации местной власти в СССР в сравнении с РФ. Опрошенные лица, чувствующие социальную поддержку государства, склоняются в пользу ЕР. Партию «Яблоко» выбирают люди, способные «купить все». Среди аполитичных людей наблюдается пониженная поддержка КПРФ и ЕР. Возраст респондентов также связан с их электоральным поведением. Такая статистически выделяемая зависимость, по-видимому, отражает влияние других факторов, меняющихся с возрастом и оказывающих непосредственное воздействие на ЭП. Вероятность выбора КПРФ возрастает от 0,038 в группе моложе 30 лет до 0,4 в группе старше 75 лет. Это наиболее сильная связь из данного рода зависимостей.

Средние характеристики групп респондентов с совпадающим электоральным предпочтением. Для решения этой задачи данные опроса были объединены в шесть групп по признаку одинакового электорального предпочтения респондентов. Средние по этим группам значения остальных переменных интерпретируются как оценки вероятности утвердительного ответа на соответствующий вопрос (кроме вопроса о возрасте) анкеты для отдельного респондента с определенным предпочтением. Для характеристики «возраст» число в таблице показывает средний возраст респондентов в соответствующей группе. Совокупность оценок этих вероятностей и оценка среднего возраста в группе представляют собой параметрический портрет типичного сторонника соответствующей партии (табл. 3).

По материалам табл. 3 можно выделить наиболее типичные черты параметрического портрета избирателя. «Единой России» отдают предпочтение преимущественно женщины, слабо разбирающиеся в системах местного самоуправления и чувствующие себя социально защищенными. За КПРФ голосуют главным образом мужчины старшего возраста, чаще промышленные работники, считающие устройство местной власти в СССР лучше, чем в РФ. ЛДПР поддерживают преимущественно мужчины, настроенные оппозиционно. За «Яблоко» голосуют в основном женщины. Параметрический портрет сторонника «Справедливой России» характеризуется неопределенностью. Пункт «другие партии» выбирают прежде всего мужчины и граждане, не принимающие участия в выборах.

Зависимости вероятности электорального предпочтения респондентов от их возраста.

I — «Единая Россия»; II — КПРФ; III — другие партии. Возрастные группы, лет: 1 — 15–30, 2 — 30–45, 3 — 45–60, 4 — 60–75, 5 — 75–90.

Средние характеристики групп респондентов, отдающих предпочтение определенной партии

Наименование предикторов и параметра выборки	Характеристики выборки и средние значения предикторов						
	СР	ЕР	КПРФ	ЛДПР	«Яблоко»	Другие	Все партии
Количество респондентов, отдавших предпочтение соответствующей партии или группе партий	98	697	147	99	15	302	1358
Возраст	42,6	41	50,03	43,17	47,4	40,3	42,18
Пол – мужской	0,224	0,17	0,35	0,33	0,07	0,32	0,24
Пол – женский	0,780	0,83	0,65	0,67	0,93	0,68	0,76
Социальное положение – «работающий»	0,551	0,58	0,39	0,60	0,47	0,63	0,57
Социальное положение – «работающий пенсионер»	0,245	0,22	0,41	0,21	0,33	0,17	0,23
Сфера деятельности – «промышленность»	0,071	0,05	0,16	0,07	0,00	0,10	0,07
Оценка материального положения своей семьи – «в состоянии купить все»	0,031	0,01	0,01	0,03	0,13	0,02	0,02
Оценка качества системы местного самоуправления – «абсолютно несовершенна»	0,214	0,29	0,33	0,32	0,47	0,42	0,32
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «да»	0,255	0,24	0,56	0,41	0,40	0,31	0,31
Система сельсоветов советского времени эффективнее, чем современная система местного самоуправления, – «затрудняюсь ответить»	0,592	0,60	0,34	0,42	0,47	0,51	0,54
Планируете ли вы уехать в ближайшее время – «нет»	0,316	0,39	0,35	0,22	0,27	0,36	0,36
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «да»	0,173	0,22	0,18	0,08	0,27	0,11	0,18
Чувствуете ли вы социальную защиту государства – «нет»	0,827	0,78	0,82	0,92	0,73	0,89	0,82
Уровень личной политической активности – «не принимаю участия»	0,265	0,20	0,14	0,29	0,13	0,36	0,24

Примечание. Жирным шрифтом показаны условные средние значения, статистически значимо отклоняющиеся от безусловного среднего. Серым цветом выделены ячейки с условными средними значениями, отклоняющимися в положительную сторону от безусловного среднего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее сильными предикторами, определяющими политическое мировоззрение респондентов, являются их гендерные и профессиональные различия.

Отношение к системам местного самоуправления в СССР и РФ влияет на электоральный выбор людей. Для сторонников «Единой России» и КПРФ данное отношение действует в противофазе.

Среди параметров, характеризующих текущую политическую активность, ее минимальный уровень связывается с предпочтением партий, не входящих в период выполнения настоящего исследования в состав Государственной думы.

У респондентов, поддерживающих «Единую Россию» и КПРФ, имеются свои, наиболее существенные комбинации предикторов (гендерных, профессиональных, возрастных и т. д.), в отношении других политических партий подобные комбинации выражены слабее. Особенно «размыт» портрет сторонника «Справедливой России».

Возраст не входит в число наиболее значимых предикторов в многофакторных регрессионных моделях, однако он косвенно связан с ними и может использоваться как индикатор других переменных, входящих в такие модели.

Составление параметрического портрета избирателя посредством составления многофакторных моделей может повысить точность прогноза результатов избирательной кампании. Для «Единой России», КПРФ и других партий точность прогноза увеличивается более чем в два раза. Под это правило не попадают «Справедливая Россия» и «Яблоко». В отношении первой из них зависимость от предикторов слишком слабая, что не позволяет сделать статистически значимый вывод. Для второй

партии повышенное значение вероятности определяется в основном одним главным фактором — высоким материальным положением, присущим ограниченному количеству опрошенных респондентов.

Работа выполнена в рамках тем госзадания (AAAA–A21–121012190018–2, AAAA–A21–121012190056–4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рогач О.В.** Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социолог. исследования. — 2021. — № 10. — С. 72–82. — DOI:10.31857/S013216250015275-5.
2. **Безвиконная Е.В.** Муниципальная власть как актор социально-политического взаимодействия с территориальным общественным самоуправлением (на материалах практик городских округов) // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Историч. науки. — 2017. — № 3 (15). — С. 435–444. — DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.435-444.
3. **Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В.** Территориальное общественное самоуправление как институт взаимодействия муниципальной власти и населения // Науч. ведомости Белгород. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. — 2017. — № 24 (273), вып. 42. — С. 36–46.
4. **Аникин В.А.** Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2018. — № 4. — С. 39–67. — DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.03.
5. **Заславская Т.И.** Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. — М.: Аспект Пресс, 1996. — Вып. 3. — С. 11–21.
6. **Тихонова Н.Е.** Социальная структура России: теории и реальность. — М.: Новый хронограф, 2014. — 408 с.
7. **Тихонова Н.Е.** Особенности идентичностей и мировоззрения основных страт современного российского общества // Мир России. — 2020. — Т. 29, № 1. — С. 6–30. — DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-6-30.
8. **Штомпка П.** Социология. Анализ современного общества. — М.: Логос, 2005. — 655 с.
9. **Ядов В.А.** Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. — СПб.: Интерсоцис, 2009. — 138 с.
10. **Dwyer P.D., Minnegal M.** Theorizing Social Change // Journ. of the Royal Anthropological Institute. — 2010. — Vol. 16, N 3. — P. 629–645.
11. **Kofi C.K., Melvin S. Jr.** Employment, wages and voter turnout // American Economic Journal: Applied Economics. — 2013. — N 5 (4). — P. 111–143.
12. **Попов П.Л., Чернев А.А., Сараев В.Г., Галёс Д.А.** Ареал социально-экономического отставания и протестного электорального поведения в восточной части РФ // Власть. — 2019. — Т. 27, № 2. — С. 43–51. — DOI: 10.-31171/vlast.v27i2.6296.
13. **Popov P.L., Cherenev A.A., Saraev V.G., Gales D.A.** Electoral Support of Parties in Eastern Siberia: The Macrorregional and Regional Aspects // Geography and Natural Resources. — 2019. — Vol. 40, N 3. — P. 285–291.
14. **Мирясова О.А.** Российская глубинка и мегаполисы: ценностные основания протестных выступлений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2012. — № 4 (110). — С. 50–56.
15. **Подлазов А.В.** Опыт изучения московской электоральной статистики (по итогам выборов) // Социол. исследования. — 2014. — № 6. — С. 77–88.
16. **Алмонд Г., Верба С.** Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. — М.: Мысль, 2014. — 502 с.
17. **Вартофский М.В.** Модели. Репрезентация и научное понимание. — М.: Прогресс, 1988. — 507 с.
18. **Зелинский С.Э.** Постоценное доверие: достоверность данных социологических опросов и формирование доверия к полстерам // Социол. исследования. — 2020. — № 11. — С. 48–57. — DOI: 10.31857/S013216250010874-4.
19. **Бабич Н.С., Юрьева В.И.** Методика измерения когнитивного диссонанса в массовых опросах // Социол. исследования. — 2022. — № 1. — С. 52–62. — DOI: 10.31857/S013216250015624-9.
20. **Ваньке А.В., Полухина Е.В., Стрельникова А.В.** Как собрать данные в полевом качественном исследовании. — М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. — 256 с.
21. **Шорина И.Н.** Институциональное доверие в современном российском обществе (региональный аспект) // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. — 2013. — № 8 (124). — С. 271–274.
22. **Игнатов А.В., Попов П.Л., Чернев А.А.** Электоральные предпочтения жителей Восточной Сибири // Социол. исследования. — 2022. — № 8. — С. 147–152. — DOI: 10.31857/S013216250019790-2.

Поступила в редакцию 25.10.2022

После доработки 24.11.2022

Принята к публикации 05.04.2023